

— Сестра, твой разум отравлен этими пережитками феодализма! Семья Ли женила тебя на своем сыне только для того, чтобы найти ему служанку! — яростно закричал Мэй Цзыхань. — С меня хватит! Я спасу тебя, спасу тысячи и тысячи таких же, как ты!

— Стоп! Снято! — крикнул режиссёр. — Сяо Мэй, выражение лица должно быть свирепее, а в уголках глаз — слезы. Понимаешь?

— Хорошо, режиссёр, сейчас настроюсь.

— К чему эти сложности? На, держи глазные капли.

Капли «Чжэнь-Х-мин», да ещё и наполовину использованные.

У Мэй Цзыханя дёрнулся уголок губ. Он капнул себе по две капли и доиграл сцену с таким воплем, что Ван Сяомань едва не зажала уши, после чего наконец получил небольшую передышку.

Мэй Цзыхань погладил горло. Ему казалось, что с ним что-то не так: для горла явно требовались леденцы «Цзиньсанцзы», одними каплями тут не обойдёшься!

В этот момент зазвонил телефон.

Мэй Цзыхань взглянул на экран и, увидав, что звонит «Любимый», расплылся в улыбке. Горло мгновенно перестало болеть.

— Когда ты освободишься?

Эх, до чего же у любимого приятный голос!

— Примерно в шесть, — радостно отозвался Мэй Цзыхань. — Еще пара дней, и я закончу съёмки.

На том конце провода на мгновение смолкли, а затем произнесли:

— Хорошо. У меня сегодня во второй половине дня нет занятий, так что я купил продуктов.

— Да ладно тебе, не стоит так переутомляться, я ем абсолютно всё, — Мэй Цзыхань даже заикнуться не смел о том, что на самом деле привередлив в еде.

Цзян Ин ответил пару слов и предупредил, что во второй половине дня погода испортится, так что лучше быть осторожнее.

Мэй Цзыхань закивал и залебезил в ответ.

Если бы это увидел режиссёр с соседней съёмочной площадки, ему бы точно не пришлось ломать голову над поиском актёра на роль подлого злодея.

— Кстати, — человек на том конце провода сделал небольшую паузу, — когда будешь возвращаться, не мог бы ты захватить сценарий? Я бы хотел посмотреть.

— А?!

Вы шутите? Можно ли показывать подобный сценарий высокообразованному человеку, университетскому преподавателю?

Цзян Ин же преподаёт китайскую филологию, филологию!

В душе Мэй Цзыханя промчалось целое стадо «грязево-травяных коней», и он уже собрался придумать пару отговорок.

— Разве... нельзя? — Голос в трубке прозвучал осторожно и даже с лёгкой обидой.

— Нет-нет-нет, конечно можно, разумеется! — с улыбкой на лице выпалил Мэй Цзыхань, хотя в душе мечтал приложиться головой о булыжник, чтобы хоть как-то прийти в себя.

Положив трубку, Мэй Цзыхань остался стоять в полном ошеломлении.

— Погнался за красотой, так тебе и надо! Сам виноват, — Мэй Цзыхань не удержался и больно щипнул себя.

Да разве такой сценарий вообще можно кому-то показывать?

Мэй Цзыхань работал сам по себе, так что у него не было ни малейшего желания заполнять собственную страничку в «Байдупедии» — там до сих пор висела информация многолетней давности. К тому же из множества сыгранных им ролей сериалы почти никогда не крутили повторно: показали один раз — и забыли, найти записи потом было той ещё задачей.

Цзян Ин искренне уважал его личные границы и практически никогда не пытался разузнать то, чем Мэй Цзыхань не хотел делиться сам.

Такого замечательного парня во всём свете с огнём не найдёшь!

От этих мыслей Мэй Цзыхань снова расплылся в довольной улыбке.

Что так, что эдак — всё равно не миновать наказания, Цзян Ин рано или поздно обо всём узнает.

Да и в конце концов, сценарий писал не он!

Мэй Цзыхань долго настраивал себя морально и уже собирался идти на следующую сцену, как вдруг увидел идущего к нему сценариста их съёмочной группы.

Сценариста звали Чжан, и они сотрудничали уже далеко не в первый раз.

И каждый раз, когда Мэй Цзыханю казалось, что тот уже не способен выдумать ничего нового, у сценариста Чжана возникало очередное озарение.

— Сяо Мэй, у тебя ведь следующие пару месяцев нет никаких особых дел? — улыбаясь, подошёл к нему сценарист Чжан.

— Время найдётся, а что такое? Брат Чжан, хотите предложить мне работу? — с улыбкой отозвался Мэй Цзыхань.

— Да нет, тут мне звонили... Инсайд! Телеканал, которому мы собираемся продать сериал, только что закупил несколько драм об Антияпонской войне, так что нам придётся переписать последние серии. Твоего экранного времени станет больше! Не волнуйся, гонорар мы тебе тоже поднимем, — сценарист Чжан похлопал Мэй Цзыханя по плечу.

Для подобных съёмочных групп переписывание сценария на ходу было обычным делом. Точнее

говоря, в большинстве случаев сценарий и вовсе писался прямо во время съёмок.

— В принципе можно, всё равно сцены войны мы толком и не начали снимать, так что переснять...

— Переснять? Зачем переснимать? — удивился сценарист Чжан. — Пустим всё в ход как есть! Не выбрасывать же уже отснятый материал, это слишком расточительно.

— Но... но, брат Чжан, вы же сами говорили, что темы войны больше не будет? — Мэй Цзыхань совсем запутался.

— Эка проблема! — рассмеялся сценарист Чжан. — Я просто немного подправлю сюжет. К тому же у исполнителя главной мужской роли со следующего месяца завал по графику, так что тебе, похоже, придётся взять его сцены на себя.

Главный герой был другом детства героини, давно и безответно в неё влюблённым. Из-за бедности своей семьи он был вынужден беспомощно смотреть, как её отдают замуж в семью Ли, и до самого конца так и не смог быть с ней — словом, трагический персонаж.

— Но... но я ведь играю младшего брата героини! — подавленно воскликнул Мэй Цзыхань. — Как я могу забрать сцены главного героя?

— Сценарий я уже переписал, на, посмотри. Я в тебя верю! Вы с Ван Сяомань давно работаете вместе, так что вполне сойдёте за парочку. К тому же драма про роман младшего парня и старшей девушки сейчас бьёт все рейтинги, так что это только в плюс! — сценарист Чжан одарил Мэй Цзыханя многозначительным взглядом в духе «я в тебя верю» и протянул ему свежие страницы.

Снятые сцены войны, разумеется, не могли пропасть даром.

В продолжении сериала «Вдова семьи Ли» младший брат уходит в армию и там случайно встречает своего дальнего двоюродного брата. На смертном одре тот раскрывает тайну: оказывается, сестра ему не родная! Она была из семьи этого самого кузена, но из-за нищеты новорождённую девочку тайком бросили, а родители главного героя подшустрили и подобрали её.

Сперва бездетные родители растили её как родную дочь, а затем решили сделать из неё невесту для сына. Но девочка росла рабочей да еще и красавицей, поэтому свадьбу отложили до их взросления. Кто ж знал, что потом семья обеднеет, а родители тяжело заболеют и умрут, так и не успев открыть эту тайну? Чтобы оплатить учёбу брата, героиня продала себя замуж, за счёт выкупа закрыла долги, и тайна так и осталась погребённой.

Похоронив кузена, младший брат вспоминает, что в детстве родители относились к ним по-разному. Раньше он думал, что дело в предвзятости к мальчикам, а оказалось — она ему вовсе не родная сестра! Тоска по сестре нарастает, и он неожиданно осознаёт, что давно в неё влюблён. Узнав, что они не кровные родственники, он решает бросить всё и вернуться к ней, становится дезертиром...

Мэй Цзыхань дочитал текст с мрачайшим лицом. Дальше страниц не было, но он и мизинцем левой ноги мог догадаться, что сценарист напишет потом: очередная слезодавилка в духе «я люблю тебя, а ты меня нет», попутно прославляющая высокое благородство героини. Ну а его персонаж, естественно, в конце концов обязан умереть.

Надо же соблюдать мораль: разве дезертир может остаться в живых?

Да в этом сериале морали изначально не ночевало!

Мэй Цыхань пребывал в глубочайшем унынии. Раньше он бы и глазом не моргнул, а скорее порадовался бы лишнему заработку. Но теперь ему было совсем не до радости.

Прежний сценарий был ещё куда ни шло, и его герой считался вполне положительным персонажем. Но после таких правок он превращался в чистого злодея! Да ещё и с сюжетом настолько бредовым... Как он вообще покажет подобный сценарий Цзян Ину?

Мэй Цыханю становилось дурно при одной мысли о том, какими глазами на него посмотрит Цзян Ин, прочитав эту ахинею.

Может... попросить брата Чжана переписать?

— Всё, на сегодня занятие окончено! — Юноша у трибуны собрал учебники и приготовился к выходу.

Студенты из аудитории тут же толпой устремились к нему с вопросами.

— Преподаватель Цзян, я не совсем понял ту часть, о которой вы говорили... вот здесь и вот здесь!

— Преподаватель Цзян, наш курс устраивает мероприятие, мы можем пригласить вас?

— Преподаватель Цзян, мы из кружка фотографии, у нас скоро набор новичков, мы планируем снять проморолик...

— Вау! — девушка с конским хвостом на одном из сидений не удержалась от восхищённого возгласа. — Преподаватель Цзян пользуется невероятной популярностью! Поглядите, эта девушка же с факультета демонстрации одежды из Восточного кампуса! С чего бы ей приходить на лекцию преподавателя Цзяна?

Между Восточным и их Западным кампусом расстояние ого-го какое — на шаттле ехать целых десять минут!

— Преподаватель Цзян выглядит прямо как знаменитость, конечно он популярен! — с улыбкой заметила другая студентка. — Эх, жаль только, что он, кажется, совершенно не намерен заводить служебные или студенческие романы.

— Пф-ф, да кто посмеет? Наш кумир — достояние общественности!

<http://bllate.org/book/18139/1747908>